

УДК 316

Ковров Владимир Викентьевич

кандидат педагогических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет
lev23@list.ru

Котлярова Виктория Валентиновна

доктор философских наук, профессор,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного университета в г. Шахты
biktoria66@mail.ru

Шолудченко Инесса Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России
inessluck@yandex.ru

Vladimir V. Kovrov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
Sevastopol State University
lev23@list.ru

Victoria V. Kotlyarova

Doctor of Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines ,
Institute of Service and Entrepreneurshi (branch)
Don State Technical University in Shakhty
biktoria66@mail.ru

Inessa E. Sholudchenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Pedagogy, Rostov State Medical
University of the Ministry of Health of Russia
inessluck@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРОСТРАНСТВО
ЛЕГИТИМИЗАЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ
ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН**

**SOCIAL NETWORKS AS AN SPACE FOR LEGITIMIZATION OF
AGGRESSIVE BEHAVIOR OF YOUNG GENERATIONS OF RUSSIANS**

Аннотация. В данной публикации социальные сети анализируются в качестве пространства легитимизации агрессии молодежи, которая как объект исследования рассматривается с позиций поколенческого подхода. Под легитимизацией агрессии в пространстве социальных сетей нами подразумевается процесс смыслового обоснования правомерности, мотивированности и приемлемости молодыми поколениями россиян

просмотра агрессивного контента и формирование агрессивного поведения в социальных сетях путем приписывания социально одобряемого (легитимного) статуса и готовности оправдывать агрессивное поведение.

Ключевые слова: *социальные сети, агрессивное поведение, агрессия, молодые поколения, россияне, молодежь, пространство, легитимизация.*

Abstract. *In this publication, social networks are analyzed as a space for legitimizing youth aggression, which, as an object of research, is considered from the standpoint of a generational approach. Under the legitimization of aggression in the space of social networks, we mean the process of semantic substantiation of the legitimacy, motivation and acceptability of young generations of Russians for viewing aggressive content and the formation of aggressive behavior in social networks by attributing a socially approved (legitimate) status and readiness to justify aggressive behavior.*

Keywords: *social networks, aggressive behavior, aggression, young generations, Russians, youth, space, legitimization.*

Проблема агрессивного поведения молодых поколений актуализировалась давно, однако, никогда ранее ученые (социологи, психологи, культурологи, юристы, правоведы) не наблюдали, чтобы молодежная агрессивность приобрела вселенские масштабы. Драйвером радикальных изменений в процессе социализации молодых поколений россиян и нарастания агрессивного поведения стали интернет-коммуникации в социальных сетях [1], в которых молодые люди могут пребывать онлайн 24/7 в домашних условиях, в условиях академической среды и на улице. Этот факт связан с тем, что в социальных сетях можно быть, пользуясь различными информационно-техническими сервисами на смартфоне, планшете, ноутбуке, компьютере – это совсем недавно стало новой социализационной нормой [2], легитимизированной информационным обществом, в рамках которого интернет и социальные сети стали новым институтом социализации молодых поколений россиян. А поскольку каждое новое поколение – это продукт своего времени: с его уникальными социальными, экономическими, социокультурными и технологическими характеристиками, то принадлежность к тому или иному поколению определяет мировоззрение, формирует ценностные ориентации и, конечно, формы поведения, обусловленные детерминантами конструктивного либо деструктивного характера [3].

С позиций поколенческого подхода к молодежи, поколения молодых россиян можно дифференцировать на поколение Y – миллениалы (родившиеся после 1980-х – 1995 гг.), Z – поколение селфи (родились после 1995г.) и поколение онлайнф (родились после 2007г.) [4, с. 120].

Охарактеризуем данные поколения с точки зрения влияния компьютерных технологий на их поведенческие характеристики.

Поколение Y – это будущие потребители, годы становления которых, были полны плееров, компьютеров, они выросли с текстовыми сообщениями, чатами, видеоиграми, длительным пребыванием в сети. Это поколение сильно в реализации мультизадач и технология – это их образ жизни.

Поколение Z – исключительно интерактивны: одобряют новые технологии, годы становления данного поколения связано с социальными сетями, WhatsApp, YouTube, сетевыми играми, они чувствуют себя глобально и социально связанными.

Поколение онлайн (платформенное поколение) – социализируются с самого рождения в онлайн-пространстве, они выросли со смартфонами, ноутбуками, портативной электроникой, виртуальной и дополненной реальностью. Для этого поколения форматы онлайн-взаимодействия и взаимодействия в реальной жизни перемешаны и соединены, дети и подростки не всегда способны разделить их между собой.

Наиболее популярными социальными сетями для российской молодежи являются ВКонтакте (94,1% опрошенных предпочитают эту сеть) и Instagram – 68,3%. А среди наиболее значимых для респондентов мессенджеров на первом месте оказался WhatsApp (71,0%), далее – Telegram (43,3%), Viber (27,1%) и Skype (25,4%) [5].

Пространство социальных сетей для этих поколений россиян сопряжено с ощущениями собственной автономности, активности и личной свободы в выборе содержательного наполнения общения и форм социального взаимодействия, что позволяет характеризовать пространство социальных сетей как рискогенное, несущее в себе деструктивные формы поведения, в том числе и легитимизацию агрессии.

Как известно, агрессивность, транслируемая в социальных сетях, имеет широкий диапазон проявлений – от опосредованной агрессии вербального характера до вербовки и планирования террористических актов [6].

Что же представляет собой легитимизация, будучи процессом обеспечения общественного признания того или иного институционального пространства в целом?

Необходимо сразу уточнить, что категория «легитимизация» является производной от категории «легитимность», введенной в научно-понятийный социально-политический аппарат немецким социологом и политологом М. Вебером [7]. Опираясь на избранные труды М. Вебера, под легитимизацией агрессии в пространстве социальных сетей нами подразумевается процесс смыслового обоснования правомерности, мотивированности и приемлемости молодыми поколениями россиян просмотра агрессивного контента и формирование агрессивного поведения в социальных сетях путем приписывания социально одобряемого (легитимного) статуса и готовности оправдывать агрессивное поведение.

Как подчеркивают С.Н. Ениколопов и Н.В. Чудова, легитимизация представляет собой процесс, в рамках которого «индивид разрабатывает механизмы и аргументы, оправдывающие и одобряющие конкретные действия, поступки или отношения как общественно значимые» [8, с. 19]. При этом легитимизация агрессивного поведения как утверждение, признание чего-то среди молодых поколений россиян идет по одному из трех путей, базирующихся на ценностном, гуманистическом и нормативном подходах [8]:

- по пути признания агрессии как самостоятельной ценности;
- по пути признания агрессии и агрессивного поведения как инструмента защиты прав человека и охраны окружающей среды;
- по пути признания агрессивного поведения как оружия защиты традиционных социокультурных ценностей и поддержания норм.

А как можно определить легитимизированную агрессию молодых и легитимизацию агрессивного поведения поколений? Легитимизированная агрессия впервые встречается в социологической теории культурного излишка Л. Бэрона и М. Страуса. В соответствии с главным тезисом данной теории – во всякой культуре существуют такие ценности и нормы, которые оправдывают агрессию в определенных ситуациях и могут способствовать использованию человеком таких деструктивных форм поведения, как агрессия, принуждение, жесткое давление. Авторы обнаружили положительную корреляцию между индексом легитимизированной агрессии и индексом преступных форм поведения [9].

В рамках заявленной тематики, необходимо подчеркнуть, что речь может идти о легитимизации двух полярных агрессивных форм поведения.

Первая форма представляет собой демонстрацию агрессии, просмотр сцен насилия и размещение в социальных сетях различного контента, имеющего агрессивный характер – эту форму можно назвать созерцательно-демонстративной. Вторая же форма – это экстраполяция явного проявления агрессивного поведения молодых пользователей, нацеленное на других участников пространства сетевой интеракции. В качестве примера можно привести т.н. «стилевые типы» сетевой подростковой и молодежной агрессии:

- «троллинг» (социальная провокация, эпатажные агрессивные высказывания), «хейтерство» (ненавистничество, склочничество) [10, с. 6];
- кибербуллинг (отдельное направление электронной травли), который определяется как преднамеренные агрессивные действия, указывающие на социальную жестокость в сетевом взаимодействии: например, группа молодых людей, объединенная идеей кибербуллинга с агрессивными высказываниями, угрозами, домогательствами и травлей в социальных сетях по отношению к беженцам, представителям иных этнических сообществ.

С.Н. Еникополов и Н.П. Цибульский разработали опросник для измерения легитимизированной (социально одобряемой) агрессии, и в результате была получена структура из пяти факторов легитимизации агрессивного поведения молодых поколений в зависимости от сферы: политической, спортивной, СМИ, воспитания и личного опыта [11].

Согласно результатам отечественных исследований, проведенных А.Н. Султановой, У.Ю. Чут, Г.А. Бусыгиной и др., коэффициент легитимной агрессии определялся по сумме трех переменных, в числе которых - интересующий нас коэффициент легитимной агрессии в средствах массовой информации, в том числе и социальных сетях. Этот коэффициент определялся по рейтингу читаемости информации в социальных сетях и просмотру различных каналов с агрессивной тематикой. Авторы пришли к

выводу о том, что легитимизированная агрессия личности связана с другими составляющими элементами агрессивного поведения и установками в его отношении, такими, в частности, «как склонность скрывать (проявлять анонимно) и ритуализировать агрессию, получать от нее удовольствие, оправдывать ее» [12, с. 89].

Также, серьезной проблемой сетевой коммуникации является использование техник манипуляции и манипулятивного поведения, в особенности, приемов обесценивания [13].

В исследованиях С.Н. Ениколопова и Н.В. Чудовой была обнаружена взаимосвязь между уровнем легитимизации агрессии и склонностью к девиантным, деструктивным формам поведения молодых поколений россиян, что связано с демонстрацией агрессивного поведения и «оправданием насилия законопослушными, социально успешными людьми и уровнем аномии (презрения к нормам и ценностям общества и законам и интересам государства) поведения в социальных сетях [13, с. 59].

В заключении необходимо сказать о том, что важным направлением профилактики и минимизации агрессивного сетевого поведения молодых поколений россиян является развитие информационных методов, в рамках которых могут быть сформированы электронные автоматизированные экспертные методы выявления и динамического мониторинга сетевой агрессии. Благодаря разработке такого рода методов, представляется возможным обнаружить тексты и сообщения в пространстве социальных сетей, носящие рискогенный, угрожающий, провокационный, деконсолидирующий, экстремистский, дестабилизирующий, обесценивающий и манипулятивный характер.

Литература:

1. Чебунина О.А. *Социальные интернет-сети в процессе социализации современной российской молодежи: специфика влияния и социализационные риски: дисс. ... канд. социол. Наук. Ростов-н/Д., 2019. 34 с.*
2. Kobysheva L. *Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends / L. Kobysheva, [et al.] // In the collection E3S Web of Conferences. 14. Rostov-on/D., 2021.*
3. Гафиатулина Н.Х., Сизова Н.М., Шолудченко И.Е. *Детерминанты деструктивного поведения в молодой семье: социально-психологическое осмысление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 33-37.*
4. Йонген В. *Onlife. Ритейл будущего. М., 2021. 320 с.*
5. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А., Карзубов Д.Н. *Молодежь России в цифровом пространстве: основания дифференциации стратегий интернет-поведения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том 14. №1. С. 37-58.*
6. Брусенцева, Д.М. *Формирование современным медиапространством террористических установок в молодёжной среде //*

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №1. С.193-198.

7. Вебер М. Избранное: Образ общества. СПб., 2015.

8. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Агрессивность и имплицитная теория насилия // Прикладная юридическая психология. 2017. №2 (39). С. 18-26.

9. Baron L., Straus M. Cultural and economic sources of homicide in the United States // *Journal of Family Violence*. 2001. Vol. 16, I.4. P. 421-435.

10. Собкина В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. №2. С. 5-18.

11. Электронный ресурс https://psylab.info/Опросник_легитимизированной_агрессии

12. Султанова А.Н., Чут У.Ю., Бусыгина Г.А. и др. Особенности агрессивного поведения у лиц, легитимизирующих агрессию // *Reflexio*. 2020. Том 13. №2. С. 79-92.

13. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Социальные сети как машина легитимизации агрессии / Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности». М., 2016. С. 58-61.

Literature:

1. Chebunina O.A. Social Internet networks in the process of socialization of modern Russian youth: the specifics of influence and socialization risks: diss. ... cand. sociological Sciences. Rostov-on-D., 2019. 34 p.

2. Kobysheva L. Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends / L. Kobysheva, [et al.] // In the collection E3S Web of Conferences. 14. Rostov-on/D., 2021.

3. Gafiatulina N.Kh., Sizova N.M., Sholudchenko I.E. Determinants of destructive behavior in a young family: socio-psychological understanding // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2022. No. 5. P. 33-37.

4. Jongen V. *Onlife. Retail of the future*. M., 2021. 320 p.

5. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Pyрма R.V., Azarov A.A., Karzubov D.N. Russian youth in the digital space: grounds for differentiation of Internet behavior strategies // *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. 2019. Volume 14. No. 1. pp. 37-58.

6. Brusentseva D.M. Formation of terrorist attitudes in the youth environment by modern media space // *State and municipal management. Scientific notes*. 2019. No. 1. P.193-198.

7. Weber M. *Favorites: The Image of Society*. SPb., 2015.

8. Enikolopov S.N., Chudova N.V. Aggressiveness and the implicit theory of violence // *Applied Legal Psychology*. 2017. No. 2 (39). P. 18-26.

9. Baron L., Straus M. Cultural and economic sources of homicide in the United States // *Journal of Family Violence*. 2001. Vol. 16, I.4. P. 421-435.

10. Sobkina V.S., Fedotova A.V. *Teenage aggression in social networks: perception and personal experience // Psychological science and education. 2019. Vol. 24. No. 2. P. 5-18.*

11. *Electronic resource* https://psylab.info/Questionnaire_of_legitimate_aggression

12. Sultanova A.N., Chut U.Yu., Busygina G.A. *Peculiarities of aggressive behavior in persons legitimizing aggression // Reflexio. 2020. Volume 13. No. 2. P. 79-92.*

13. Enikolopov S.N., Chudova N.V. *Social networks as a machine for the legitimization of aggression / Sat. materials of the III All-Russian scientific and practical conference "Consolidation of society: analytics for ensuring the development of Russia and its national security". M., 2016. P. 58-61.*